

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕРТОШ

аспирант

Центр гуманитарных проблем Баренц региона – филиал
Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Федеральный исследовательский центр «Кольский
научный центр Российской академии наук»
(Апатиты, Российская Федерация)
bertosh.andrei@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ТУРИЗМА НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ

Аннотация. Рассматриваются процессы становления туризма на Кольском Севере в первые послереволюционные десятилетия. Новизна исследования заключается в анализе туристско-экскурсионной деятельности на территории региона в 1920-х – первой половине 1930-х годов, проведенном на основе архивных и опубликованных источников и позволяющем выявить особенности этого явления в указанный период, определить основные направления и хронологические этапы его развития. Актуальность определяется необходимостью изучения советского опыта организации туризма, что делает возможным сопоставление его с современными практиками, реализуемыми в условиях, когда туристско-рекреационная сфера признана одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Мурманской области. В рассматриваемый период государство стремилось привлечь участников туристской деятельности к решению политико-пропагандистских и прикладных (разведка полезных ископаемых, изучение отдаленных районов, обмен производственным опытом и т. п.) задач. Наибольшее распространение на Кольском Севере получили различные сочетания экскурсионно-просветительского, путевочного и массового самодеятельного туризма. Систематическую работу по формированию туристского направления на территории региона в первой половине 1920-х годов начала проводить Мурманская железная дорога. Региональная система туристско-экскурсионной деятельности была сформирована к середине 1930-х годов, что в значительной степени стало итогом работы местных структур Общества пролетарского туризма и экскурсий.

Ключевые слова: Кольский Север, туристско-экскурсионная деятельность, железнодорожный туризм, туристское движение, туристские маршруты

Для цитирования: Бертош А. А. Институционализация советской системы туризма на Кольском Севере // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 2. С. 55–60. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.584

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с 1920-х годов партийными и государственными органами проводилась активная работа по реорганизации и институционализации наиболее значимых сфер советского общества. Социальная жизнь, претерпевшая после революционных событий 1917 года всеобъемлющие изменения, адаптировалась к новым реалиям под административным воздействием органов власти. Не был обойден вниманием и туризм, социально-экономическая и культурная роль которого в России значительно возросла в начале XX века. Организация туристско-экскурсионной деятельности на территории региона в указанный период осуществлялась

на основе взаимодействия политики государства с частными и общественными инициативами.

Тематика формирования туристской сферы на Кольском Севере в 1920-е – первой половине 1930-х годов лишь кратко затрагивалась в рамках обобщающих работ, посвященных истории отечественного туризма в целом [10] и в отдельных регионах страны [4]. Вопросы, связанные с туристско-экскурсионной деятельностью, затрагивались в исследованиях истории краеведческого движения на Севере¹. Сравнительно большее внимание в историографии уделено развитию туризма в Хибинском горном массиве [6]. Исследователями отмечаются недостаточная сохранность и разрозненность архивных документов, относящихся к теме советского туризма 1920–1930-х годов, а также идеологическая тенденциозность опу-

бликованных в указанный период материалов [10: 26–29, 33–35], что требует анализа этих источников в комплексе. Процессы организационного оформления сферы туризма рассматриваются в статье на базе документов Государственного архива Мурманской области (ГАМО) и опубликованных источников.

* * *

Основными факторами, формировавшими систему туризма в первые послереволюционные десятилетия, были политика государства, направленная на решение определенных задач [8: 249], рекреационно-оздоровительные потребности населения, а также общественные инициативы, целью которых был поиск новых форм активности в изменившихся условиях жизни. Освоение северных и арктических регионов в этот период считалось одним из приоритетных направлений государственной политики, требовавшим привлечения значительных материальных и человеческих ресурсов. Экскурсионная деятельность стала одной из составляющих пропагандистской работы, призванной сформировать привлекательный образ развития этих территорий.

Кольский Север², расположенный на крайнем северо-западе государства, в географическом отношении охватывает Кольский полуостров, прилегающие к нему с запада и юго-запада участки материка, часть акватории Баренцева и Белого морей, а также ряд островов и архипелагов. С точки зрения развития туристско-экскурсионной деятельности регион является одной из наиболее доступных в транспортном отношении арктических территорий страны.

Туризм на Кольском Севере в первой половине 1920-х годов носил характер единичных поездок, имевших различные цели. Начало экскурсионной активности в крае было связано с геологическим изучением его территории. Одни из наиболее ранних описаний маршрутов, которые могли использоваться при организации экскурсий, содержатся в публикациях начала 1920-х годов, посвященных геолого-минералогическим исследованиям региона³. В основном эта информация была рассчитана на туристов, интересующихся геологией, досуг которых предполагалось совместить с участием в разведке полезных ископаемых.

С первых лет советской власти государственные органы просвещения различных уровней уделяли внимание внедрению экскурсионных методов в школьное образование. Так, уже в 1918 году по распоряжению Народного комиссариата просвещения было создано Бюро школьных экскурсий [2: 2]. Одним из первых по-

сещений Кольского полуострова школьниками из другого региона стала поездка учащихся города Петрограда, проведенная в 1921 году Н. П. Андиферовым⁴, входящим в число основоположников советской экскурсионной школы [12: 60]. Поездку предполагалось использовать для «каникулярного, согласованного изучения единого объекта разнородными школьными дисциплинами»⁵.

Летом 1924 года на Кольский Север была организована экскурсия ленинградских школьников под руководством сотрудника Лесного института Г. Н. Боца. В книге, изданной по итогам поездки⁶, он отмечал, что главная цель экскурсий «должна заключаться в познании природы севера»⁷. До середины 1920-х годов туристско-экскурсионная деятельность в регионе не имела единой организационной структуры и носила характер разрозненной инициативной деятельности, в которой преобладали самостоятельный туризм и экскурсии с образовательно-просветительскими целями.

Системность в туристскую сферу Кольского Севера внесла деятельность Мурманской железной дороги. Знаковым в этом отношении событием стало образование при коммерческом отделе МЖД 25 мая 1925 года Дорожного экскурсионного бюро⁸, председателем которого был назначен В. К. Звеньев [4: 48]. В число первоочередных мероприятий, реализуемых бюро, вошли организация «Стола справок» для информирования об экскурсионных маршрутах, который начал свою работу 10 июня 1925 года⁹, и установление скидки в размере 30 % на проезд экскурсантов железнодорожным транспортом¹⁰ (в дальнейшем скидка была увеличена до 50 %¹¹).

Большое внимание руководство Мурманской железной дороги уделяло рекламно-просветительской работе, направленной на привлечение новых туристов и экскурсантов. Для популяризации туристских направлений активно использовался журнал «Вестник Карело-Мурманского края»¹², в котором с июня 1925 года существовал постоянный тематический раздел «Листок Дорожного Экскурсионного Бюро»¹³. В 1925 году бюро подготовило издание иллюстрированного «Спутника экскурсанта по Карело-Мурманскому краю»¹⁴.

При подведении итогов первых месяцев работы Дорожного экскурсионного бюро отмечалось, что за этот период были успешно организованы несколько экскурсий разной направленности, «внутренний идейный результат» которых оценивался руководством как «блестящий», но общая численность их участников (несколько десятков человек)¹⁵ демонстрировала реаль-

ные масштабы туристско-экскурсионной деятельности. С февраля 1926 года один из основных организаторов экскурсионной работы на Мурманской железной дороге В. К. Звеньев оставляет должность председателя ДЭБ¹⁶, в тот же период сокращается количество публикаций по теме экскурсий в журнале «Вестник Карело-Мурманского края», снижается популяризаторская активность МЖД.

Сравнительные доступность и комфорт железнодорожного туризма позволяли в середине 1920-х годов привлекать к поездкам на Кольский Север путешественников, различных по своему социальному положению и целевым установкам. В этот период деятельность Мурманской железной дороги объединяла направления экскурсионно-просветительского, путевочного и самостоятельного туризма.

Со второй половины 1920-х годов в сфере советского внутреннего туризма наметилось развитие по двум основным направлениям: рекреационно-путевочная туристская деятельность на коммерческой основе перешла под почти монопольный контроль государственного акционерного общества «Советский турист», созданного в 1928 году¹⁷, а массовое самостоятельное туристское движение начало оформляться, при организационном участии комсомола, в единую структуру, руководствующуюся в своей деятельности принципами «пролетарского туризма».

Российское общество туристов, ведущее свою историю с 1901 года, в 1920-х годах возобновило деятельность, а в 1929 году на его основе было создано Общество пролетарского туризма (ОПТ) РСФСР [1: 73], [3: 89], [5: 68]. Кольский полуостров был отнесен к числу направлений, по которым Общество уже летом 1930 года планировало организовать свои маршруты¹⁸. Постановлением Совета народных комиссаров от 8 марта 1930 года Общество пролетарского туризма и АО «Советский турист» были объединены во Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ) [9: 111]. Появление централизованной организации отражало тенденции рубежа 1920–1930-х годов, связанные с институционализацией общественной сферы и активизацией пропагандистской работы по всем направлениям. В сложившихся условиях ОПТЭ призвано было обеспечить мобилизацию имеющегося потенциала туризма для решения как идеолого-просветительских, так и прикладных задач [13: 103], [14: 13], [15: 119].

10 апреля 1932 года на территории региона, в окрестностях города Хибингорска¹⁹, была открыта база Общества. В заметке, рассказывавшей об этом событии, сообщалось, что «туризм

на Кольском полуострове... должен стать основным звеном в деле поисков и разведки [полезных ископаемых]»²⁰. 17 апреля 1932 года в Хибингорске прошла 1-я городская конференция ОПТЭ [6: 17], а 1-я Мурманская окружная конференция Общества, сформировавшая Мурманский окрсовет ОПТЭ, подчиненный Ленинградскому областному совету²¹, состоялась 16 декабря 1933 года²².

Выстраивание организационного взаимодействия вышестоящих структур Общества с районными советами ОПТЭ потребовало некоторого времени. В отчете за 1934 год Кировский районный комитет Общества отмечает, что руководство со стороны Ленинградского областного совета ОПТЭ «совершенно отсутствует»²³. В свою очередь Ленинградский облсовет заявил о включении в план своей деятельности на 1935 год постоянной контрольно-консультационной работы с райсоветами Общества²⁴.

Для налаживания методической помощи областное руководство ОПТЭ в начале 1935 года провело анкетирование райсоветов Общества²⁵. Сбор сведений с мест, помимо решения организационно-методических и статистических задач, позволял обобщить информацию по объектам туристского показа. Экскурсантов предполагалось знакомить не только с посещаемой местностью, ее природными особенностями и историей, но и с опытом освоения территории, производственной и сельскохозяйственной деятельностью²⁶. Указанный формат находился в русле решений I Всесоюзного съезда ОПТЭ 1932 года, которыми устанавливалось, что индустриальные экскурсии по обмену производственным опытом должны превратиться в массовое постоянное явление²⁷.

Изданный в 1935 году путеводитель по Карелии и Кольскому полуострову²⁸ указывает в качестве одной из основных задач туризма – «изучить глухие, неисследованные места нашего Союза, помочь их освоению»²⁹. В путеводителе многие экскурсионные маршруты ориентированы на инфраструктуру Общества пролетарского туризма и экскурсий, сформированную к 1935 году. В качестве объектов ОПТЭ на территории Кольского полуострова издание называет Хибингорскую базу³⁰ и лагерь на озере Умбозеро³¹, а также планируемую к созданию базу в селе Ловозеро³². Кроме того, в июне 1935 года в Кировске была открыта детская экскурсионно-туристическая база [6: 18].

К середине 1930-х годов Общество пролетарского туризма и экскурсий, обладая необходимой инфраструктурой, материальными ресурсами и административной поддержкой, сформировало региональную систему туристско-

экскурсионной деятельности. Местные структуры ОПТЭ реализовывали в своей работе установки руководящих органов общества.

Отражением процессов централизации общественной жизни страны под контролем государства стала ликвидация ОПТЭ в соответствии с Постановлением ЦИК СССР от 17 апреля 1936 года [7: 95]. Задачи организации туристской деятельности были распределены между различными ведомствами³³, а экскурсионно-путевочная деятельность, вместе со всей существующей и строящейся инфраструктурой ОПТЭ, перешла под контроль туристско-экскурсионного управления, созданного в структуре Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов [11: 177].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие туристско-экскурсионной деятельности на территории Кольского Севера в 1920-е – первой половине 1930-х годов име-

ло региональные особенности, детерминированные географическим положением и природно-климатическими условиями края, а также процессами начавшегося освоения его территории.

Просветительские усилия Мурманской железной дороги во второй половине 1920-х годов содействовали формированию привлекательного для туристов образа региона, но были направлены в основном на популяризацию путешествий железнодорожным транспортом и развитие экскурсионной деятельности на коммерческой основе. В первой половине 1930-х годов при активном участии Общества пролетарского туризма и экскурсий произошло организационное оформление региональной туристско-экскурсионной сферы как элемента общегосударственной системы.

На рубеже 1920–1930-х годов Кольский Север начал приобретать статус самостоятельного туристского направления.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Голов А. Г. Краеведческое движение на Европейском Севере России в 1920–1930-е годы (по материалам Республики Карелия и Мурманской области): Дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2008. 215 с.
- ² В данной статье термином «Кольский Север» обозначается исторически сложившийся регион, территория которого соответствует Мурманской области в ее современных границах; административный статус региона и его границы в рассматриваемый период неоднократно менялись.
- ³ Костылева Е. Е., Бонштедт Э. М. Предварительный отчет Минералогической экспедиции на Хибинский массив Кольского полуострова // Труды Северной научно-промышленной экспедиции. 1921. Вып. 10. 23 с.; Путеводитель геологических экскурсий / Первый Всероссийский геологический съезд. Петроград, 1–12 июня 1922 года. Пг., 1922. 137 с.
- ⁴ Анциферов Н. П. По пути в Мурманский край (Экскурсионная школьная разведка) // Север. 1923. Кн. 2. С. 182–198.
- ⁵ Там же. С. 183.
- ⁶ Боч Г. Н. Экскурсия на Север (Мурман и Хибины). Л.: Гос. изд-во, 1926. 115 с.
- ⁷ Там же. С. 6.
- ⁸ Дорожное Экскурсионное Бюро // Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 17–18 (32–33). С. 14.
- ⁹ Стол справок // Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 19 (34). С. 16.
- ¹⁰ Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 17–18 (32–33). С. 42.
- ¹¹ Звенов В. Что сделано ДЭБом (Материал для дискуссии) // Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 28 (43). С. 15.
- ¹² Журнал издавался с 1924 года Правлением МЖД и Совнаркомом АКССР; с 1926 года носил название «Карело-Мурманский край».
- ¹³ Звенов В. Д. Э. Б. (Дорожное Экскурсионное Бюро) // Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 17–18 (32–33). С. 2.
- ¹⁴ Спутник экскурсанта по Карело-Мурманскому краю / Под ред. В. К. Звенева. Петрозаводск: Типо-литограф. Мурманской жел. дор., 1925. 66 с.
- ¹⁵ Звенов В. Что сделано ДЭБом (Материал для дискуссии) // Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 28 (43). С. 17.
- ¹⁶ Звенов В. К. Письмо в редакцию // Вестник Карело-Мурманского края. 1926. № 9. С. 24.
- ¹⁷ Арцыбашев Д. В. История туристско-экскурсионной деятельности в России (вторая половина XIX–XX вв.): Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. С. 132–133.
- ¹⁸ Юрчикова Е. В. Туризм в СССР в конце 1920-х – начале 1930-х годов: организационные и пропагандистские аспекты движения: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 62.
- ¹⁹ Город с 1934 года носит название Кировск.
- ²⁰ Маркова Н. Н. Первая Полярная конференция // Карело-Мурманский край. 1932. № 3–4. С. 23.
- ²¹ В 1927–1938 годах регион имел административный статус Мурманского округа Ленинградской области.
- ²² Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5.
- ²³ Там же. Л. 13.
- ²⁴ Там же. Л. 7.

- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же. Л. 9.
- ²⁷ Юрчикова Е. В. Указ. соч. С. 93.
- ²⁸ Бартольд Е. Ф. По Карелии и Кольскому полуострову: Путеводитель. Л.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1935. 139 с.
- ²⁹ Там же. С. 3.
- ³⁰ Там же. С. 91–92.
- ³¹ Там же. С. 87.
- ³² Там же. С. 124.
- ³³ Юрчикова Е. В. Указ. соч. С. 98–99.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А. А. Спортивный туризм в СССР и России (к истории развития). М., 2015. 444 с.
2. Арцыбашев Д. В., Арцыбашева Т. Н. Детско-юношеская туристско-экскурсионная деятельность в Советском Союзе: государственная политика и формы организации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3 (51) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3316 (дата обращения 01.12.2020).
3. Баталова Л. В., Мерзлякова Г. В. История развития дореволюционного отечественного туристско-экскурсионного дела // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. Т. 151. № 2-2. С. 83–91.
4. Глушанок Т. М. История туризма Карелии: Монография. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. 176 с.
5. Голубева О. А. Российский туризм в 1920–70-х годах: система организации и управления // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15 (196). С. 68–75.
6. Дюжилов С. А. Краеведческое движение в Хибинах (1930-е годы) // Чарнолуские чтения: Материалы межвуз. науч.-практ. конф., 24–26 марта 2008 года. Мурманск: МГПУ, 2009. Т. 1. С. 16–21.
7. Завьялова С. В. Туристско-экскурсионная сфера в СССР: формирование, развитие, законодательство // WORLDSCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: Сб. ст. XXXI Междун. науч.-практ. конф. Ч. 1. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. С. 94–99.
8. Ларионов А. А. Феномен пролетарского туризма и его развитие в СССР в 1920–1930-е годы // Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания: Материалы III Всерос. науч.-практ. форума (Саратов, 10–13 октября 2012 г.) и I Школы интерэкоправа (Саратов, 11–12 октября 2012 г.). Саратов: Изд-во ЕвразНИИПП, 2012. С. 249–251.
9. Оборина Е. А. «Пролетарский» туризм 1920-х – середины 1950-х гг. как социально-культурное явление // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2010. № 1 (12). С. 110–113.
10. Орлов И. Б., Юрчикова Е. В. Массовый туризм в сталинской повседневности. М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. 224 с.
11. Путрик Ю. С. Советский опыт и преемственность традиций в отечественном туризме // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 177–181.
12. Смирнова А. Г. Из истории отечественной экскурсионной школы: Петроградский (Ленинградский) экскурсионный институт (1921–1924 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. Региональная история. Краеведение». 2012. № 6 (86). С. 58–77.
13. Шульгина О. В., Шульгина Д. П. Феномен пролетарского туризма в 30-е годы XX века: объекты посещения, информационное обеспечение, идеология // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 5. С. 99–113. DOI: 10.7256/2454-0609.2018.5.26932
14. Юрчикова Е. В. Из истории развития туризма в СССР в 1930-е годы // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. № 3. С. 13–16.
15. Koenker D. The proletarian tourist in the 1930s: Between mass excursion and mass escape // *Turizm: The Russian and East European tourist under capitalism and socialism*. (A. Gorsuch, D. Koenker, Eds.). Ithaca: Cornell University Press, 2006. P. 119–140.

Поступила в редакцию 30.12.2020; принята к публикации 29.01.2021

Original article

Andrey A. Bertosh, Postgraduate Student,
Barents Centre of the Humanities –Branch of the Federal
Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy
of Sciences”
(Apatity, Russian Federation)
bertosh.andrei@yandex.ru

INSTITUTIONALIZATION OF THE SOVIET TOURISM SYSTEM IN THE KOLA NORTH

Abstract. The article examines the processes of tourism formation in the Kola North during the first post-revolutionary decades. The novelty of the research lies in the analysis of tourism and excursion activities in the territory

of the region between the 1920s and the first half of the 1930s, carried out on the basis of archival and published sources, and enabling to identify the features of this phenomenon in the specified period, as well as to determine the main directions and chronological stages of its development. The relevance of the article is determined by the need to study the Soviet experience in organizing tourism in order to compare it with modern practices implemented under conditions when the tourism and recreation sphere is recognized as one of the priority areas of the socio-economic development of the Murmansk region. During the studied period, the state sought to involve tourism activities participants in serving political and propaganda goals or fulfilling practical tasks (such as mineral exploration, studying remote areas, exchange of production experience, etc.). Various combinations of sightseeing and educational, package, and mass amateur tourism were most common in the Kola North. In the first half of the 1920s, the Murmansk Railway began systematic work on the formation of a tourist destination in the region. The regional system of tourism and excursion activities was formed by the mid-1930s, which was largely the result of the work of the local structures of the Society of Proletarian Tourism and Excursions.

Key words: Kola North, tourism and excursion activities, railway tourism, tourist traffic, tourist routes

For citation: Bertosh, A. A. Institutionalization of the Soviet tourism system in the Kola North. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(2):55–60. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.584

REFERENCES

1. Alekseev, A. A. Sports tourism in the USSR and Russia (the history of development). Moscow, 2015. 444 p. (In Russ.)
2. Artsybashev, D. V., Artsybasheva, T. N. Children and adolescent tourism and excursion activities in the Soviet Union: state policy and forms of organization. *Scientist Notes. The Online Academic Journal of Kursk State University*. 2019;3(51). Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3316 (accessed 01.12.2020). (In Russ.)
3. Batalova, L. V., Merzlyakova, G. V. The history of the development of the pre-revolutionary domestic tourism and excursion industry. *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*. 2009;151(2-2):83–91. (In Russ.)
4. Glushanok, T. M. The tourism history of Karelia: Monograph. Petrozavodsk, 2018. 176 p. (In Russ.)
5. Golubeva, O. A. Russian tourism between the 1920s and the 1970s: the system of organization and management. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2010;15(196):68–75. (In Russ.)
6. Dyuzhilov, S. A. Local history movement in the Khibiny (1930s). *Charnoluskiy Readings: Proceedings of the interuniversity research and practice conference, March 24–26, 2008*. Murmansk, 2009. Vol. 1. P. 16–21. (In Russ.)
7. Zavyalova, S. V. Tourist sphere in the USSR: formation, development, legislation. *WORLDSCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: Proceedings of the XXXI international research and practice conference*. Part 1. Penza, 2019. P. 94–99. (In Russ.)
8. Larionov, A. A. The phenomenon of proletarian tourism and its development in the USSR in the 1920s and the 1930s. “Ecology: Synthesis of Natural Sciences, Technology and Humanities”: *Proceedings of the III all-Russian research and practice forum (Saratov, 10–13 October, 2012) and the I School of International Environment Law (Saratov, 11–12 October, 2012)*. Saratov, 2012. P. 249–251. (In Russ.)
9. Oborina, E. A. “Proletarian” tourism of the 1920s – mid-1950s as a socio-cultural phenomenon. *Perm University Herald. History*. 2010;1(12):110–113. (In Russ.)
10. Orlov, I. B., Yurchikova, E. V. Mass tourism in the everyday life under Stalin’s regime. Moscow, 2010. 224 p. (In Russ.)
11. Putrik, Yu. S. The Soviet experience and continuity of traditions in national tourism. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2012;3:177–181. (In Russ.)
12. Smirnova, A. G. From the history of Russian school of excursion: Petrograd (Leningrad) Institute of Excursions (1921–1924). *RSUH/RGGU Bulletin. “Historical Sciences. Regional History. Local History” Series*. 2012;6(86):58–77. (In Russ.)
13. Shulgina, O. V., Shulgina, D. P. Phenomenon of proletarian tourism in the 1930s: sights, information support, ideology. *History Magazine: Researches*. 2018;5:99–113. (In Russ.)
14. Yurchikova, E. V. The history of tourism development in the USSR in the 1930s. *Universities for Tourism and Service Association Bulletin*. 2009;3:13–16. (In Russ.)
15. Koenker, D. The proletarian tourist in the 1930s: Between mass excursion and mass escape. *Turizm: The Russian and East European tourist under capitalism and socialism*. (A. Gorsuch, D. Koenker, Eds.). Ithaca, 2006. P. 119–140.

Received: 30 December, 2020; accepted: 29 January, 2021